

С.Б. СУРОВОВ, А.В. МАЛЬКО, И.Н. КОНОВАЛОВ, Л.В. ЛОГИНОВА

ОТНОШЕНИЕ РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА К ЦВЕТНЫМ РЕВОЛЮЦИЯМ

СУРОВОВ Сергей Борисович – доктор социологических наук, профессор, ректор Саратовской государственной юридической академии (rector@sqar.ru); МАЛЬКО Александр Васильевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук (i_qp@ssla.ru); КОНОВАЛОВ Иван Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории, политологии, социологии и сервиса Саратовской государственной юридической академии (i.n.konovarov@mail.ru); ЛОГИНОВА Лариса Викторовна – доктор социологических наук, профессор той же кафедры, того же вуза (lvloginova66@mail.ru). Все – Саратов, Россия.

Аннотация. В статье на основе результатов общероссийского социологического исследования анализируется отношение студентов к феномену цветных революций и их последствиям для общества. Дается оценка протестного потенциала, причин, способных побудить к участию в политических акциях. Отмечается недооценка студентами деструктивных последствий цветных революций для общества. Показана региональная неоднородность подверженности протестным настроениям в зависимости от социальных условий жизни и уровня безработицы, фиксируются региональные различия в оценках условий, провоцирующих возникновение цветной революции в современной России. Анализируется отношение вузовской молодежи к мерам противодействия цветным революциям, среди которых, наряду с правовыми механизмами защиты информационного пространства, предлагаются меры по усилению борьбы с коррупцией, повышению уровня жизни, учету интересов населения.

Ключевые слова: молодежь • студенты • цветная революция • протестная активность • иностранные агенты • раскол элиты • коррупция

DOI: 10.31857/S013216250004281-2

Роль студенчества в социально-политических процессах во всем мире обусловлена значимостью людей с высшим образованием в социальной стратификации общества и жизненных перспективах молодежи. Немало исследований посвящено протестной активности студентов в России [Горшков, Шереги, 2010; Меркулов, 2015; Елишев, 2015 и др.] и за рубежом [Klimke, 2008; Horn, 2007 и др.]. Тем не менее проблема отношения студентов к феномену цветных революций (ЦР) сохраняет актуальность. В условиях неравномерности социально-экономического развития российских регионов, углубления имущественного неравенства, снижающего жизненные шансы значительного числа молодежи, особенно из провинции, растут возможности использования студентов в протестных движениях.

Цель статьи – оценка региональной специфики отношения российского студенчества к феномену ЦР, их причинам и мерам противодействия. Задачи исследования: выявить уровень осведомленности студентов о сущности ЦР, политических и социальных процессах, с ними связанных; анализ представлений о риске ЦР в России и массовых выступлений против власти с участием студентов; оценка степени их готовности к акциям протеста, установление причин, способных побудить к участию в подобных событиях; оценка отношения студентов к мерам противодействия ЦР.

Социологическое исследование «Отношение российского студенчества к цветным революциям и политико-правовым мерам противодействия им» проведено кафедрой истории и социологии политики Саратовской государственной юридической академии и

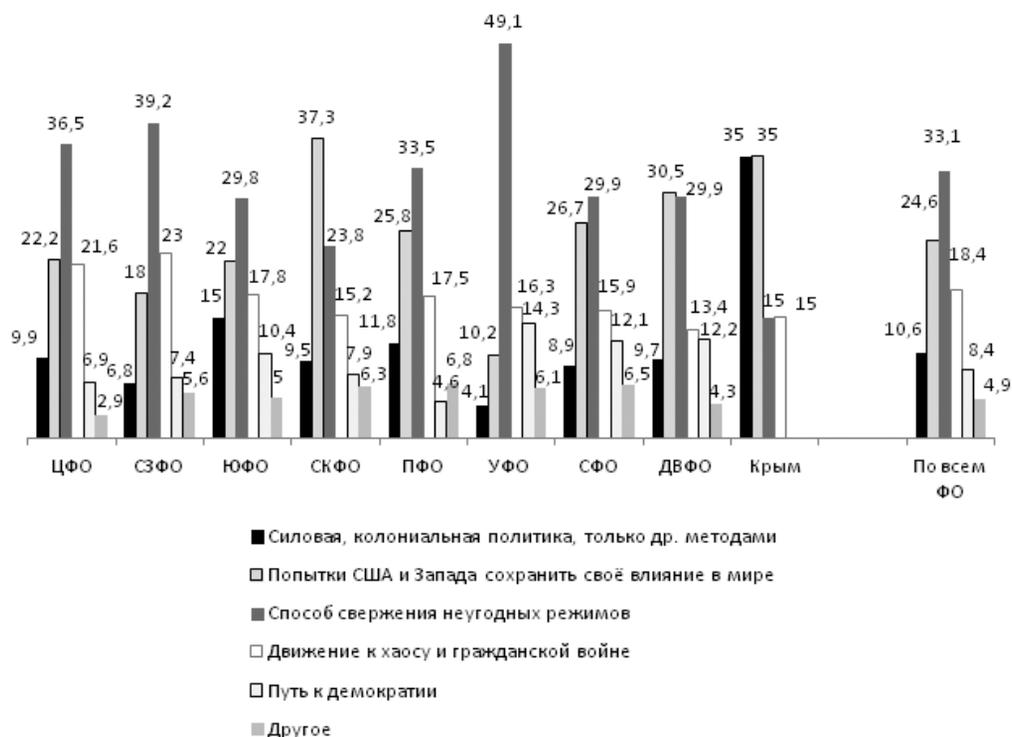

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Что вы понимаете под цветной революцией?» в зависимости от федерального округа (в % к числу опрошенных по ФО)

сотрудниками Саратовского филиала Института государства и права РАН в 2016–2017 гг. методом анкетирования по месту учебы респондентов¹.

Цветная революция в представлениях российских студентов. Мнения студентов о сущности ЦР разделились: для 33,1% респондентов ЦР – это «способ свержения неугодных режимов»; 25% считает их «попытками США и западных стран сохранить свое влияние в мире»; для 18,4% – «движение к хаосу и гражданской войне», а 10,6% определяют как «силовую, колониальную политику, только другими методами» и для 4,9% ЦР – способ «ненасильственной смены власти» (рис.1).

¹Выборка квотная по доле студентов, обучающихся в вузах федеральных округов РФ (см.: Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры по субъектам Российской Федерации // Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2016: URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm (дата обращения: 13. 09. 2016)). Объем выборки – 1652 респондента, в том числе студенты Центрального ФО (ЦФО) – 27,2%; Северо-Западного ФО (СЗФО) – 9,9%; Южного ФО (ЮФО) – 14,6%; Приволжского ФО (ПФО) – 16,5%; Уральского ФО (УФО) – 3,0%; Сибирского ФО (СФО) – 9,5%; Северо-Кавказского ФО (СКФО) – 8,2%; Дальне-Восточного ФО (ДВФО) – 9,9%; Крымского ФО (Крым) – 1,2%. КФО образован Указом Президента РФ от 21.03.2014 г. № 168, затем включен в состав ЮФО Указом Президента РФ от 28.07.2016 г. № 375 «О Южном федеральном округе». Из них: 43,8% – юноши, 56,2% – девушки; 52,3% студенты 1–2 курсов, 47,7% – студенты старших курсов и магистранты. Вузы для проведения опроса отбирались в следующих субъектах РФ: ЦФО – Москва, Рязанская, Тамбовская области; СЗФО – Санкт-Петербург; ЮФО – Ростовская область, Краснодарский край; ПФО – Республика Мордовия, Самарская, Саратовская области; УФО – Ханты-Мансийский АО; СФО – Красноярский край; СКФО – Ставропольский край; ДФО – Приморский край; Крым – г. Севастополь. В вузах объем выборки размещался по факультетам и курсам в зависимости от количества студентов. Ошибка репрезентативности данных не превышает 4%.

Разнообразие мнений студентов о ЦР отражает представления, существующие в публичном информационном пространстве. Российские исследователи чаще всего сущность ЦР раскрывают через технологии государственных переворотов, насильственной смены легитимной власти, иностранное вмешательство во внутривнутриполитические и конституционные процессы стран [Арямова, 2015; Манойло, 2015; Федоровских, 2015; Малько и др., 2016]. Результат ЦР – политическая и социально-экономическая дестабилизация, часто распространяющаяся за пределы государства [Наумова и др., 2015; Карпович, Манойло, 2015; Багдасарян, 2017]. На Западе и в США господствует точка зрения о ЦР как особом типе процесса демократизации [Шарп, 1993; Макфол, 2004; Хейл, 2008; Kuntz, Thompson, 2009]. Эту точку зрения поддерживают 8,4% российских студентов.

Анализ распределения ответов на вопрос о сущности ЦР по федеральным округам демонстрирует ряд различий. Так, среди студентов СКФО (37,3%) и ДВФО (30,5%) преобладает мнение о ЦР как «попытках США и Запада сохранить свое влияние в мире». В Крыму их связывают с «силовой колониальной политикой, только другими методами» (35%) и «попытками США и Запада сохранить свое влияние в мире» (35%). В остальных регионах, характеризуя ЦР, студенты на первое место выдвигают «способ свержения негодных режимов». Больше всего сторонников точки зрения о ЦР как «пути к демократии» в УФО (14,3%), ДВФО (12,2%), СФО (12,1%). При этом студенты данных регионов демонстрируют высокий интерес к политике – 55,1; 45,4 и 46,4 % соответственно, что выше среднего уровня по стране (41,3%).

Позиции студентов о последствиях ЦР разделились. На неспособность ЦР улучшить жизнь указало 39,9% респондентов; противоположная точка зрения у 12%. Мнение о способности ЦР улучшить жизнь чаще встречается у студентов ПФО (16,7%), СЗФО (14,3%), УФО (14,3%) и ДВФО (13,5%). Сторонников позиции о невозможности улучшить жизнь общества на основе ЦР больше всего в Крыму (55%), СФО (43,3%) и ПФО (42,5%). Не смогли оценить роль ЦР и затруднились с ответом – 48,1%, в том числе в УФО (53%), ЦФО (51,4%) и СКФО (50,8%).

В этой связи возникает вопрос об уровне обществоведческих знаний студентов, структуре и содержании общественно-гуманитарной составляющей современного российского образования, которые «не соответствуют масштабам исторической задачи – формированию социально-правового государства и осуществлению инновационно-демократической модернизации» [Магарил, 2009]. Пробелы в политологической, социологической, исторической подготовке не позволяют молодому человеку адекватно осмыслить социально-политические процессы современности, в том числе осознать драматичные последствия ЦР. В условиях усложнения политической реальности особенно возрастает роль политологической подготовки, качество которой предопределяет способность молодежи к адекватному осмыслению феномена политики, осознанному политическому выбору, формированию устойчивых гражданских убеждений и конструктивной модели социальной активности, ее политическую зрелость. Поэтому, вне зависимости от профиля обучения, требуется обеспечить качественную обществоведческую подготовку, отвечающую политическим вызовам современности.

Возможность цветной революции в современной России. Как студенты различных регионов оценивают риск ЦР в России? Считают, что ЦР в России невозможна – 33,2%, так как страна объединилась вокруг своего политического лидера; 32% допускают такую возможность при расколе политической элиты; 27,7% связывают риск ЦР с наличием в стране иностранных агентов (рис.2).

Состояние общества, его динамика находятся под влиянием разнородной политической элиты России. К числу таких элитных групп относят: бюрократические (политико-административные); силовые; финансово-экономические, действующие на федеральном и региональном уровнях. Антироссийские санкции обуславливают перераспределение властных полномочий и нарушение баланса внутри политических сил. Под санкции попали не только крупные российские компании с государственным участием, но и активы, инвестиции,

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Возможна ли цветная революция в России?» в зависимости от федерального округа (в % к числу опрошенных по ФО)

деловые связи, информация о доходах олигархов и представителей высшей политической элиты (членов Правительства РФ, Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, их близких родственников). Эти обстоятельства открывают возможности для региональных элит в их устремлениях получить свою долю власти и ресурсов. Воздействие санкций на политическую систему страны происходит по двум линиям раскола. Первая – раскол власти и бизнеса, который может быть преодолен предоставлением преференций бизнес-элите на внутреннем рынке с тем, чтобы компенсировать их потери на внешнем рынке. Вторая – раскол элиты и населения. Государственная помощь бизнесу приводит к росту цен, сокращению социальных расходов, от чего возрастает недовольство населения.

На раскол политической элиты, как условие ЦР, указывают студенты Крыма (40%), ЮФО (39%), СЗФО (33,5%). В этих регионах молодежь наиболее остро ощущает отстраненность региональной элиты от решения проблем региона, ее отрыв от интересов народа, бюрократизацию, низкую эффективность в результате коррупции [Воронцов, Понеделков, 2017: 21]. Учтившиеся аресты последних лет среди региональных элит², хотя и свидетельствуют об усилении борьбы федеральной власти с коррупцией, но кардинально проблему не решают. Для молодых россиян актуальны не аресты коррупционеров, а несправедливое использование власти и крупной собственности, в силу чего неравенство в обществе углубляется. Эти обстоятельства способствуют протестным настроениям, что находит отражение в оценках студентов.

Опасность влияния иностранных агентов³ отмечают студенты СКФО (36,5%), ПФО (33,5%), ДВФО (31,7%). Цели данных организаций различаются в зависимости от

²В 2016 г. под уголовное преследование попали один губернатор, 13 вице-губернаторов, четыре мэра региональных столиц. За девять месяцев 2017 г. арестованы два главы региона, восемь вице-губернаторов или зампредов правительства, один мэр региональной столицы // Эксперты Кудрина назвали регионы «повышенной напряженности». URL: <https://www.rbc.ru/politics/31/10/2017/59f7a4329a79476ddc21a2df> (дата обращения: 04.05.2018).

³Иностранные агенты – это представители одного государства, действующие в интересах другого государства, финансируемые из-за рубежа, и занимающиеся (чаще под прикрытием) политической деятельностью. В России к ним законодательством отнесены НКО и некоторые аналитические структуры, список которых размещен на сайте Министерства юстиции РФ «Сведения реестра НКО,

специфики проблем территорий. Так, в СКФО выдвигаются миротворческая и правозащитная цели (Межрегиональный Общественный Фонд Мира на Юге и Северном Кавказе, «Правозащитный центр Чеченской Республики»). В ПФО, помимо правозащитной темы, продвигаются социальные вопросы – социальная поддержка, благотворительность, социальное равенство («ГОЛОС Поволжье», Самарский центр гендерных исследований, «Проект Апрель», «Фонд Тольятти» и др.). Проблемаами гражданского общества, взаимодействия бизнеса, государства и общества занимается «Дальневосточный центр развития гражданских инициатив и социального партнерства».

Иностранные агенты разнообразными технологиями (лекции, тренинги, индивидуальные собеседования) оказывают воздействие на политическое сознание студентов, стремятся вовлечь в протестные организации и движения, играя на национально-патриотических, религиозных или других чувствах. В 2014 г. статус НКО-иноагента получила «Московская школа гражданского просвещения», лекции экспертов которой были признаны Минюстом политической деятельностью, подрывающей национальную безопасность страны.

О потенциале влияния НКО-иноагентов можно судить по объему финансирования. С 2012 г. НКО, получающие финансирование из-за рубежа, контролируются государством, но отследить получение иностранной помощи физическими лицами и коммерческими организациями законодательство не позволяет. Поэтому зарубежное финансирование стали больше получать подразделения иностранных НКО в РФ, а также участились серые схемы финансирования российских структур (денежная помощь наличными, переводы физическим лицам). В результате в 2017 г. их финансирование возросло до 7,1 млрд руб. на 135 подразделений, тогда как за 2016 г. эта сумма составляла 4,2 млрд руб. на 151 подразделение⁴. Таким образом, использование серых схем финансирования позволяет НКО-иноагентам наращивать свой потенциал влияния.

Учитывая запрос молодежи на справедливость, равенство возможностей, причастность к решению проблем общества и ощущение реальных результатов своей деятельности, альтернативой может стать активизация вовлечения студентов в вузовские молодежные организации, участвующие в реализации региональных проектов и осуществляющие добровольческие функции. Тем более что число студентов, состоящих в каких-либо партиях и общественных организациях, не велико (13%)⁵. Меньше всего их в СФО (3,2%), УФО (6,1%), ПФО (8,3) и Крыму (10%); больше – в СЗФО (18%), СКФО (17,8%), ЦФО (17%), ЮФО (16,6%) и ДВФО (16%). При этом молодые люди симпатизируют общественным организациям, а не партиям.

Наибольшее число сторонников точки зрения о невозможности ЦР в России среди студентов УФО (40%), наименьшее – в ПФО (25,5%). Чем можно объяснить разброс? И уральские (32,7%), и приволжские (42,5%) студенты считают: ЦР не способны улучшить жизнь в стране. Но 15,8% студентов ПФО (наивысший показатель среди всех регионов) оценивает свое материальное положение как «плохое, не хватает на самое необходимое». Среди уральских студентов меньше малообеспеченных (10,2%), но тоже выше среднего по стране (9,7%). При этом в ПФО больше материально обеспеченных студентов (32,6%), чем в УФО (26,5%), и расслоение имеет более выраженный характер. Имеются различия и в уровне интереса к политике: 52,5% приволжских студентов проявляют к ней интерес, тогда как среди уральцев таковых 42,9%. Кроме того, первые имеют больший опыт участия в политических акциях: 26,7% «имели такой опыт и не один раз» и 30% «участвовали однажды».

выполняющих функции иностранного агента». URL: <http://unro.minjust.ru/NKOForeignAgent.aspx> (дата обращения: 07.05.2018).

⁴ Запад увеличил финансирование НКО в России перед выборами, заявили в СФ. РИА Новости. 03.05.2018. URL: https://ria.ru/election2018_news/20180305/1515752287.html (дата обращения: 17.05.2018).

⁵ Это такие организации как: Ассоциация юристов России; Волонтерский центр; Красный Крест; Добровольная народная дружина; Студсовет; Юридическая клиника; Студенческое научное общество; Студенческое спортивное общество; Российский Союз молодежи; Строительный студенческий отряд; Молодежная избирательная комиссия и др.

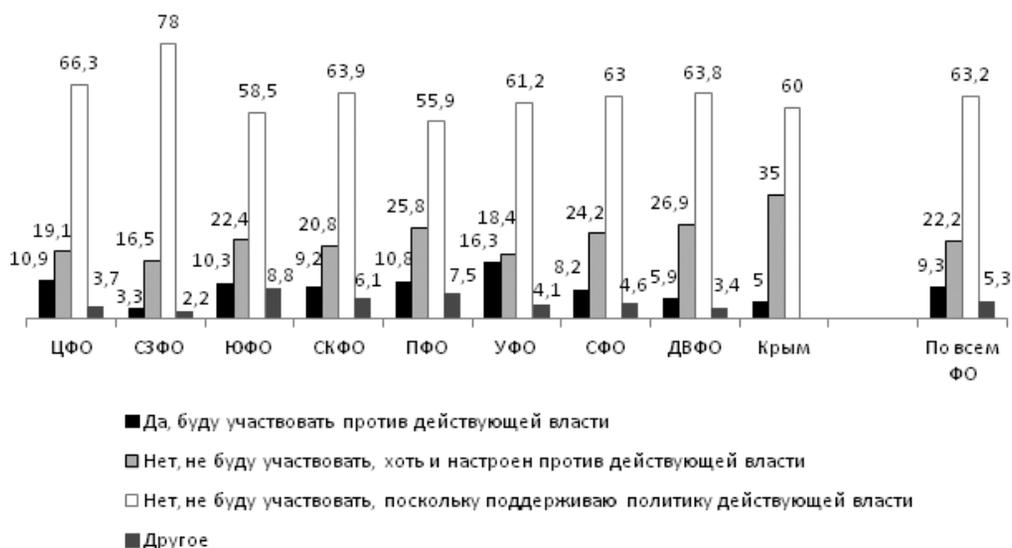

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Лично вы готовы участвовать в акциях протеста?» в зависимости от федерального округа (в % к числу опрошенных по ФО)

У вторых такой опыт ниже – 6,1 и 22,5% соответственно, но среди них высока доля тех, кому «никогда не приходилось быть участникам каких-либо политических акций» (71,4%); у приволжских студентов этот показатель 43,3%. Таким образом, вероятность ЦР в России оценивается выше студентами территории, где материальное благополучие ниже, но выше интерес к политике и опыт участия в политических акциях.

Протестный потенциал студенческой молодежи. Низкий протестный потенциал⁶ демонстрирует 63,2% студентов; они не будут участвовать в акциях протеста, поскольку поддерживают политику действующей власти; хотя не будут участвовать в акциях протеста, но настроены против власти – 22,2%. Явно готовы участвовать в акциях протеста 9,3% студентов. Анализ в региональном разрезе выявил наибольшую готовность к антиправительственным акциям (выше среднего значения по всем федеральным округам) студентов УФО (16,3%), ЦФО (10,9%), ПФО (10,8%) и ЮФО (10,3%). Не будут участвовать в акциях протеста, поскольку поддерживают политику власти студенты СЗФО (78,0%), ЦФО (66,3%), СКФО (63,9%) и ДВФО (63,8%). Настроены против власти (хотя и не будут участвовать в акциях протеста) студенты Крыма (35%), ДВФО (26,9%), ПФО (25,8%), СФО (24,2%) (рис. 3).

Сопоставление протестного потенциала студентов и их оценок возможности ЦР в России показало: при максимальной оценке риска ЦР студентами Крыма (70%) и ДВФО (65,8%), респонденты демонстрируют минимальную готовность в них участвовать – 5% и 5,9% соответственно. Это свидетельствует о низких уровнях протестной активности и социальной напряженности в этих регионах. Студентами ПФО и ЮФО при высокой оценке риска ЦР в их регионах – 66,2 и 63,4% соответственно, демонстрируется и высокий уровень готовности участия в акциях протеста – 10,8 и 10,3% соответственно. Это свидетельствует о высоком уровне их протестной активности и социальной напряженности.

Очевидно, деструктивная протестная готовность максимальна в тех регионах, где наихудшие условия в части материального благополучия, высокий уровень неравенства. Результаты опроса показали: наибольшая доля студентов, оценивших свое материальное положение как «плохое, денег не хватает на самое необходимое», в ПФО (15,8%),

⁶ Под протестным потенциалом молодежи понимается их готовность к открытым акциям протеста (демонстрациям, митингам, пикетам и пр.).

ЮФО (13,0%), СКФО (12,3%), УФО (10,2%), ДВФО (10,1%). При этом готовность участвовать в акциях протеста выше среднего уровня по стране (9,3%) демонстрируют студенты УФО (16,3%), ПФО (10,8%), ЮФО (10,3%). В этих регионах наиболее отчетлива зависимость между социально-экономическим неблагополучием и готовностью к протесту. Этим могут воспользоваться западные политехнологии и оппозиция, которые переходят от стратегии организации протестных действий в центре к расшатыванию ситуации в регионах России. Так, по данным Центра экономических и политических реформ (ЦЭПР) в 2017 г. география протестов расширилась: помимо Москвы и Санкт-Петербурга их больше всего зафиксировано в Ростовской области, Краснодарском крае, Свердловской, Новосибирской, Московской, Омской областях, Карелии, Волгоградской и Саратовской областях, Приморском крае. Большая часть акций (около 70%) вызвана социально-экономическими проблемами (дольщиков, предпринимателей, фермеров, ростом тарифов). Второе место занимают политические акции, которых с января по март зафиксировано 96, с апреля по июнь – 148, с июля по сентябрь – 106. Также произошло 27 трудовых протестов, преимущественно из-за невыплаты заработной платы⁷. В ситуации устойчивого социально-экономического развития регионов, оказывающего позитивное влияние на жизнь простых людей, риск антиконституционной мобилизации студентов будет минимизирован.

Оценка риска протестных выступлений студенчества в регионах. В целом по стране 64,7% респондентов считают маловероятными массовые выступления студентов против власти в регионах страны. Низкую степень риска подобных выступлений отмечают студенты наиболее материально благополучных регионов: СФО (71,3%); УФО (69,4%); ЦФО (66,7%); СЗФО (65,9%) и СКФО (66,2%). Студенты ЦФО имеют относительно высокий опыт участия в политических акциях: 22,8% – участвовать «приходилось и не раз»; 32,1% – «приходилось однажды». В СЗФО таковых 8,8 и 13,2%; в СКФО – 8,6 и 17,2% соответственно. Наибольший риск (выше среднего значения по стране) массовых протестных выступлений студентов отмечена в Крыму (30%), ПФО (23,4%); ЮФО (17,4%); ДВФО (16,0%), где поддержка социально-политической стабильности должна стать приоритетной задачей российских властей.

Какие причины могут подтолкнуть студентов к участию в ЦР? Во всех регионах на первое место среди причин возможного участия студентов в ЦР поставлен низкий уровень жизни (35,1%). На это указали студенты СФО (40%), СЗФО (39,5%) и ЮФО (39,4%), в меньшей степени – Крыма (20,0%). Вторая по важности причина – рост безработицы (19,6%); из-за чего готовы примкнуть к ЦР студенты ЦФО (25,9%), УФО (22,4%) и Крыма (20%). Меньше всего проблема безработицы волнует студентов ДВФО (13,4%) и СЗФО (14,3%). Третья причина – «Нагнетание страстей в СМИ и социальных сетях» – беспокоит 17,9% студентов. В большей степени на нее обращают внимание в ДВФО (26,9%), ПФО (20%), СЗФО (19,8%), СФО (19,7%). В меньшей степени эта причина волнует студентов УФО (10,2%), ЮФО (14,9%) (рис. 4).

Изучение причин, способных побудить студентов к участию в ЦР, активизировать их протестный потенциал, показало связь с уровнем жизни и безработицы. Проблема общественного благосостояния и безработицы очевидна. В большинстве регионов не происходит положительных сдвигов в структуре занятости, не используется профессионально-квалификационный потенциал местных кадров, не улучшаются условия труда [Логина, 2013: 79–80]. Согласно Росстату, доходы россиян с 2014 г. в последующие четыре года снижались и по отношению к 2013 г. упали на 11%⁸.

Молодежь принимает решение об участии или неучастии в акциях протеста исходя из собственных оценок, прежде всего, уровня жизни и безработицы в регионах. При этом

⁷Россия в 2017 году: количество протестов растет: доклад ЦЭПР. URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/11/2017/59fc780e9a794772d40d85d1> (дата обращения: 29.05.2018).

⁸Когда начнется рост доходов россиян? // Российская газета – Федеральный выпуск № 7560 (97). URL: <https://rg.ru/2018/05/07/> (дата обращения: 10.05.2018).

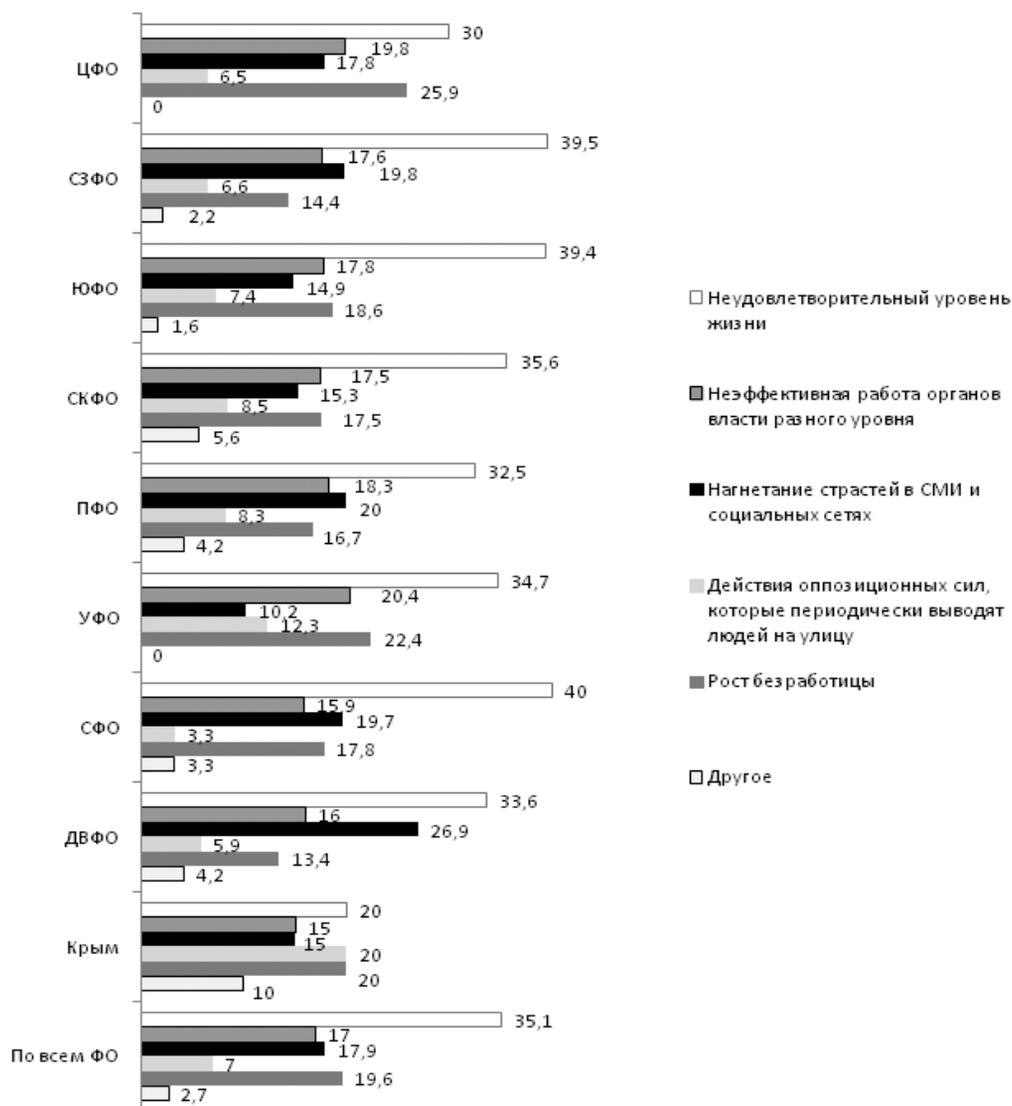

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Какие причины, на ваш взгляд, могут побудить студенчество стать участником цветной революции?» (в % к числу опрошенных по ФО)

крымские студенты, демонстрирующие наибольший уровень протестного потенциала, вопрос благосостояния ставят в один ряд с безработицей и действиями оппозиционных сил. На наш взгляд, расхождение с «материковыми» регионами объясняется формированием нового политического и социально-экономического пространства на полуострове после воссоединения Крыма с Россией в 2014 г. Центральные проблемы – радикальные настроения крымско-татарской оппозиции и формирование новой идентичности⁹. Ресурс политической стабильности – ре-интеграция Крыма с Россией путем формирования гражданской идентичности на основе диалога этнических и конфессиональных сообществ,

⁹ По данным ВЦИОМ (N = 1200, 2015 г.) крымские татары идентифицируют себя как народ (81%), жители Крыма (58%), мусульмане (51%) и 16% как россияне, в том числе среди поддержавших воссоединение с Россией – 36% [Мукомель, Хайкин, 2016: 62].

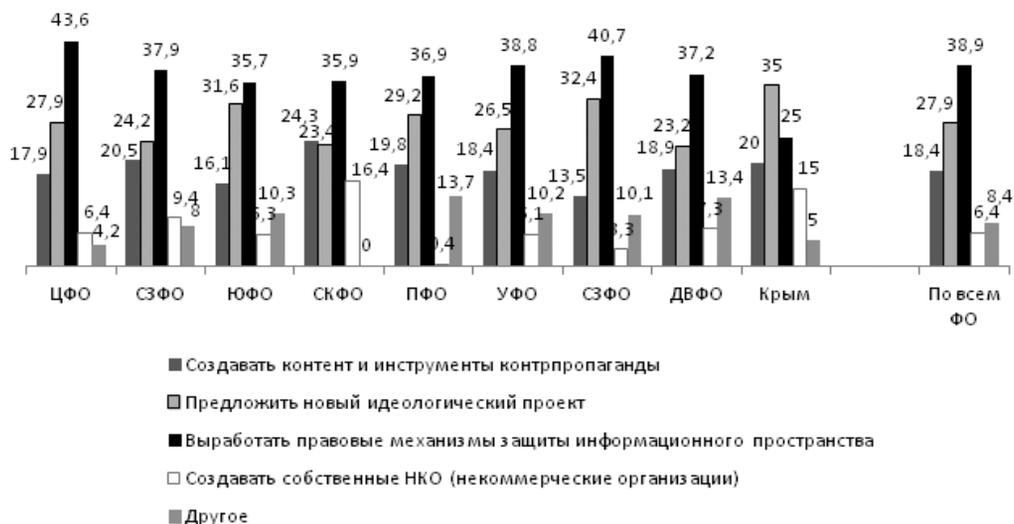

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Как, на ваш взгляд, противостоять угрозе цветных революций?» в зависимости от федерального округа (в % к числу опрошенных по ФО)

включения их в демократические механизмы. Следует учитывать особенности курортной экономики с «добровольной» безработицей, при которой владельцы жилья ограничиваются сезонными доходами, не ищут работу, находясь в зоне повышенного риска роста безработицы и бедности¹⁰. Решение этих вопросов без существенного повышения уровня социально-экономического развития Крыма невозможно.

Эксперты прогнозируют: повестка российских протестов может пополниться вопросами проведения непопулярных реформ (повышение пенсионного возраста, секвестр льгот, новые налоги); расширения ограничений для населения (платные дороги, парковки, автоматизация сбора штрафов); усугубления экологических проблем (утилизация мусора, промышленные выбросы, качество питьевой воды и атмосферного воздуха)¹¹.

Методы противостояния цветным революциям. Среди методов противостояния угрозе ЦР студенты отдают предпочтение правовым механизмам защиты информационного пространства (38,9%); на новый идеологический проект надеются 27,9% респондентов; создание инструментов контрпропаганды привлекает внимание 18,4% опрошенных. Правовые механизмы защиты информационного пространства на первый план выдвигают студенты ЦФО (43,6%), СФО (40,7%), УФО (38,8%), СЗФО (37,9%). Контрпропагандистские методы отстаивают в СКФО (24,3%), СЗФО (20,5%) и Крыму (20%). На «новый идеологический проект» в большей степени надеются студенты Крыма (35%), ЮФО (31,6%) и ПФО (29,2%) (рис. 5).

Среди «других методов» противостояния угрозе ЦР предложены усиление борьбы с коррупцией, повышение уровня жизни, учет интересов населения, развитие АПК. Данные предложения свидетельствуют: российскую молодежь, как и общество в целом, волнуют «хронические» проблемы, связанные с коррупцией и бедностью. Согласно результатам опроса фонда «Общественное мнение» (N = 1500, 2018 г.), уровень коррупции в стране высоким считают 75% респондентов. Это объясняется безнаказанностью, слабой борьбой с коррупцией, попустительством властей (10%); следствием менталитета

¹⁰ Рынок труда Крыма и Севастополя // Зеркало Крыма. 23.05.2017. URL: http://zerkalokryma.ru/important/rynok_truda_kryma_i_sevastopolya_slozhnye_voprosy_bez_bystryh_otvetov/ (дата обращения: 03.05.2018).

¹¹ Социальные темы волнений часто являются поводом протестов, а причины кроются в напряженных отношениях граждан с властью. URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/04/2018/5acf561e9a7947516c1bfbc8> (дата обращения: 29.05.2018).

россиян (7%); повсеместностью коррупции в стране (5%). По мнению 56% опрошенных искоренить коррупцию в России в принципе невозможно¹². Институционализация коррупции – симптом системной болезни российского общества [Логинова, 2008: 117]. Общественное порицание коррупции распространяется преимущественно на чиновников и связывается главным образом со взяточничеством. Собственные подобные действия в повседневных практиках не осуждаются, а в системе ценностей высокую оценку получают полезные связи. Громкие антикоррупционные дела не решают проблем российского общества по борьбе с бедностью, социальным неравенством и несправедливостью. Такие дела воспринимаются как имитация борьбы с коррупцией, свидетельствуя о низком уровне доверия государственным институтам. В сфере антикоррупционного законодательства отмечаются некоторые улучшения, например, введение нормы об изъятии незаконно нажитого имущества, но правоприменительная практика меняется незначительно. Только в условиях роста благосостояния населения, снижения социального неравенства, повышения общественного доверия, подкрепленного верховенством закона, возможно успешное антикоррупционное развитие.

Выводы. Российские студенты понимают сущность ЦР преимущественно как «способ свержения неугодных режимов» и «попытки США и западных стран сохранить свое ведущее положение в мире», что соответствует представлениям отечественных ученых. Часть студентов (в большей степени в УФО, ДВФО, СФО и ЮФО) связывают ценностно-смысловые приоритеты в оценках ЦР с демократическими преобразованиями. Почти половина студентов не может объяснить последствия ЦР для общества, что свидетельствует о пробелах в социально-гуманитарном образовании. Сориентироваться в потоке информации о политической жизни, дать адекватную оценку текущим политическим событиям внутри страны и мире способна лишь политически образованная молодежь.

Возможность ЦР в России связывается с расколом политической элиты. Студенты СКФО, ПФО и ДВФО обращают внимание на опасность иностранных агентов, которые «подогревают» протестные настроения, используя актуальные проблемы конкретного региона, вызванные неэффективностью работы властей (безопасность и защита прав в СКФО, бедность и социальное неравенство в ПФО, социальное партнерство, гражданские права в ДВФО) и противоречия внутри региональных элит. Наибольшее число сторонников точки зрения о невозможности ЦР в стране среди студентов УФО, наименьшее – в ПФО. Риск ЦР в стране оценивается выше студентами территорий, где материальное благополучие ниже, но выше интерес к политике и опыт участия в политических акциях.

Исследование показало общую низкую готовность студентов к участию в политических акциях. Одновременно зафиксирована существенная доля молодых людей, которые хотя и не намерены участвовать в акциях протеста, но настроены против власти. Особенно высока их доля в Крыму, ДВФО, ПФО, СФО. Изъявляя готовность участвовать в акциях протеста также студенты УФО, ЦФО, ПФО и ЮФО. Наибольшая вероятность (выше среднего значения по стране) протестных выступлений с участием студентов отмечается в Крыму, ПФО, ЮФО, ДВФО и СЗФО. Главные причины возможного участия студентов в ЦР – низкий уровень жизни (больше всего это волнует студентов СФО, СЗФО и ЮФО) и рост безработицы (наиболее остро эта проблема воспринимается студентами ЦФО, УФО и Крыма). Отличия Крымского региона, вызванные социально-политическим переустройством в связи с воссоединением с Россией, а так же особенностями курортной экономики и культурно-исторических традиций, отражаются на политических взглядах молодежи, выдвигая на первый план, наряду с вопросами благосостояния и безработицы, риск действий оппозиции.

Для противостояния угрозе ЦР студенты предлагают усилить борьбу с коррупцией, поднять уровень жизни, учитывать интересы населения, что свидетельствует о

¹²Уровень коррупции в России. URL: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/13984> (дата обращения: 23.04.2018).

недостаточных усилиях властей по решению указанных проблем. Без удовлетворения запроса молодых россиян на равные условия реализации жизненных шансов в провинциальных регионах риск «цветного» давления в России с участием молодежи будет нарастать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арямова А.Д. «Цветные революции» как инструмент внешней политики стран англо-американского политического альянса // *Власть*. 2015. № 8. С. 206–210.
- Багдасарян В. Мир под прицелом революции. СПб.: Питер, 2017.
- Воронцов С.А., Понеделков А.В. Россия 2017: роль и место федеральных и региональных элит // *Власть*. 2017. № 1. С. 18–24.
- Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010.
- Елишев С.О. Молодежь как объект социализации и манипуляций: монография. М.: Канон +, 2015.
- Карпович О.Г., Манойло А.В. Цветные революции. Теория и практика демонтажа современных политических режимов. М.: Закон и право, 2015.
- Логинова Л.В. Региональные диспропорции на рынке труда и задачи политики занятости // *Вестник Волгоград. гос. ун-та. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии*. 2013. № 1. С. 78–87.
- Логинова Л.В. Институционализация коррупции в России // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2008. № 1(59). С. 117–123.
- Магарил С. Способна ли Россия воспитать политическую элиту // *Общая тетрадь*. 2009. № 2. С. 62–72.
- Макфол М. Незаконченная революция в России: политические изменения от Горбачева до Путина. URL: <http://www.inosmi.ru/books/20040717/211330.html> (дата обращения: 12.09.2017).
- Малько А.В., Коновалов И.Н., Плешаков А.П. Цветные революции как теневая составляющая политико-правовой жизни современного общества и пути противодействия им // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2016. № 3(64). С. 8–12.
- Манойло А.В. Гибридные войны и цветные революции в мировой политике // *Право и политика*. 2015. № 7(187). С. 918–929. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.7.15832.
- Меркулов П.А. Молодежь как основной ресурс «цветных революций» и борьба за нее // *Власть*. 2015. № 6. С. 63–66.
- Мукомель В.И., Хайкин С.Р. Крымские татары после крымской весны: трансформация идентичностей // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2016. № 3. С. 51–68.
- Наумова А.Ю., Авдеев В.Е., Наумов А.О. Цветные революции на постсоветском пространстве. СПб.: Алетей, 2015.
- Федоровских А.А. «Цветная революция» как разновидность государственного переворота: административный ресурс бюрократии versus манипулятивной демократии групп давления // *Вестник управления*. 2015. № 1. URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2015/01/01/> (дата обращения: 21.08.2017).
- Хейл Г. Президентский режим, революция и демократия // *Pro et Contra*. 2008. № 1. С. 6–21.
- Шарп Дж. От Диктатуры к Демократии. Концептуальные основы освобождения. Институт им. Альберта Эйнштейна, 1993.
- Kuntz Ph., Thompson M.R. More than Just the Final Straw. Stolen Elections as Revolutionary Triggers // *Comparative Politics*. 2009. April. P. 253–272.
- Klimke M. The «Other» Alliance: Global Protest and Student Unrest in West Germany and the U.S., 1962–1972. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 2008.
- Horn Gerd Rainer. The Spirit of '68: Rebellion in Western Europe and North America, 1956–1976. Oxford: Oxford University Press, 2007.

Статья поступила: 20.12.17. Финальная версия: 25.10.18. Принята к публикации: 08.12.18.

THE ATTITUDE OF RUSSIAN STUDENTS TO COLOR REVOLUTIONS

SUROVOV S.B.*, MALKO A.V.***, KONOVALOV I.N.*, LOGINOVA L.V.*

*Saratov State Law Academy, Russia; ** Saratov Branch of the Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, Russia

Sergey B. SUROVOV, Dr. Sci. (Soc.), Prof., rector, Saratov State Law Academy (rector@sqap.ru); Alexandr V. MALKO, Dr. Sci. (Law), Prof., Director of the Saratov Branch of the Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences (i_qp@ssla.ru); Ivan N. KONOVALOV, Dr. Sci. (His.), Prof. Chair of history, Political Science, Sociology and Service, Saratov State Law Academy (i.n.konovalev@mail.ru); Larisa V. LOGINOVA, Dr. Sci. (Soc.), Prof., the same department of the same University (lloginova66@mail.ru). All – Saratov, Russia.

Abstract. The article analyzes the results of the sociological study «The attitude of Russian students to color revolutions, political and legal measures to counter them» (N = 1652), carried out in 2016–2017 by means of questioning the respondents at their home higher schools. The sampling frame was the quota approach to representation of students of higher schools of the Russian Federation federal districts. The study revealed the correspondence of understanding by the majority of students of the essence of color revolutions to the existing interpretations of this phenomenon in the public information space: «technologies of coups d'état», «violent change of a legitimate power», «foreign interference into the internal political and constitutional processes of countries». Students underestimate the destructive impact of color revolutions on the society. The level of the protest mood depends on social conditions and unemployment. There are regional differences in the assessment of conditions that might provoke the emergence of a color revolution in modern Russia. Students of the territories, where the material well-being is lower, but the interest in politics and experience of participation in political actions is higher, estimate the risk of a color revolution in the country as more probable. Among the measures to counteract color revolutions, along with the legal mechanisms of protecting the information space, students propose that measures to combat corruption and improve living standards, taking into account the interests of the population, be strengthened.

Keywords: youth, students, color revolution, protest activity, foreign agents, split of the elite, corruption.

REFERENCES

- Arjamova A.D. (2015) Color Revolutions as Instruments of Foreign Policy of the Anglo-American Political Alliance. *Vlast'* [Power]. No. 8: 206–210. (In Russ.)
- Bagdasarjan V. (2017) *The World under the Eye of the Revolution*. Saint-Petersburg: Piter. (In Russ.)
- Elishev S.O. (2015) *Youth as an Object of Socialization and Manipulation*. Moscow: Kanon+. (In Russ.)
- Fedorovskih A.A. (2015) «Color Revolution» as a Kind of Putsch: Administrative Bureaucracy Resource versus Manipulative Democracy of Pressure Groups. *Vestnik upravlenija* [Journal of Management]. No. 1. URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2015/01/01> (accessed 21.08.2017). (In Russ.)
- Gorshkov M.K., Sheregi F.Je. (2010) *Youth of Russia: Sociological Portrait*. Moscow: CSPiM. (In Russ.)
- Hejl G. (2008) Presidential Regime, the Revolution and Democracy. *Pro et Contra*. No. 1: 6–21. (In Russ.)
- Horn Gerd Rainer. (2007) *The Spirit of '68: Rebellion in Western Europe and North America, 1956–1976*. Oxford: Oxford University Press.
- Karpovich O.G., Manojlo A.V. (2015) *Color Revolutions. Theory and Practice of the Dismantling of Modern Political Regimes*. Moscow: Zakon i parvo. (In Russ.)
- Klimke M. (2008) *The «Other» Alliance: Global Protest and Student Unrest in West Germany and the U.S., 1962–1972*. Princeton, N.J.: Princeton University Press.
- Kuntz Ph., Thompson M.R. (2009) More than Just the Final Straw. Stolen Elections as Revolutionary Triggers. *Comparative Politics*. April: 253–272.
- Loginova L.V. (2013) Regional Disproportion on the Labour Market and Labour Policy Problems. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii* [Logos et Praxis]. No. 1(19): 78–87. (In Russ.)
- Loginova L.V. (2008) Institutionalization of Corruptibility in Russia. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii* [Bulletin of the Saratov State Law Academy]. No. 1(59): 117–123. (In Russ.)
- Magaril S. (2009) Is Russia Capable of Educating the Political Elite. *Obschaya tetrad* [General Notebook]. No. 2: 62–72. (In Russ.)
- Malko A.V., Konovalev I.N., Pleshakov A.P. (2016) The «Color Revolutions» as a Shadow Component of Legal-political Life of Modern Society and Ways to Combat Them. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'* [Legal Policy and Legal Life]. No. 3(64): 8–12. (In Russ.)

- Manojlo A.V. (2015) Hybrid War and the Color Revolutions in World Politics. *Pravo i politika* [Law and Politics]. No. 7(187): 918–929. (In Russ.) DOI: 10.7256/1811-9018.2015.7.15832.
- McFaul M. *The Unfinished Revolution: Political Change from Gorbachev to Putin*. URL: <http://www.inosmi.ru/books/20040717/211330.html> (accessed 12.09.2017). (In Russ.)
- Merkulov P.A. (2015) Young People as the Main Resource of «Color Revolutions» and the Struggle for It. *Vlast'* [Power]. No. 6: 63–66. (In Russ.)
- Mukomel V.I., Khaikin S.R. (2016) Crimean Tatars after the «Crimean Spring»: Transformation of Identities. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny*. [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. No. 3: 51–68. (In Russ.)
- Naumova A.Ju., Avdeev V.E., Naumov A.O. (2015) *Color Revolutions in the Former Soviet Union*. Saint-Petersburg: Aletejja. (In Russ.)
- Sharp Dzh. (1993) *From Dictatorship to Democracy. The Conceptual Basis of Liberation*. Institut im. Al'berta Jentshejna. (In Russ.)
- Vorontsov S.A., Ponedelkov A.V. (2017) Russia 2017: the Role and Place of Federal and Regional Elites. *Vlast'* [Power]. No. 1: 18–24. (In Russ.)

Received: 20.12.17. Final version: 25.10.18. Accepted: 08.12.18.